

Елена Чикина

**ИГРУШКА МАЖОРА.
КАПКАН ДЛЯ СВОДНЫХ**

УДК 82-3
ББК 84
Ч-60

Ч-60 **Чикина Е.**
Игрушка мажора. Капкан для сводных / Елена Чикина – М.: Литнет, 2026. – 280 с.

ISBN 978-5-521-99224-9

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО-
ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН-
НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН-
НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

По ужасному стечению обстоятельств я оказалась во власти ненавистного сводного, бессердечного, беспринципного мажора. Но что ему нужно от меня на самом деле?

—Нет, Денис, не надо! Пожалуйста, не делай этого!.. —я находилась на грани истерики. —Пожалуйста!.. Не надо!.. Не надо!!!

—Тогда у тебя просто не осталось выбора. Тебе придется сделать все, что я скажу.

—Зачем ты так?.. —с трудом произнесла, задохнувшись. —По-твоему, я твоя вещь, игрушка?..

Он придвинулся еще ближе ко мне, заставив вжаться в стену.

—Ты все правильно поняла. Игрушка. Поиграю с тобой... пока не решу сломать, —улыбнулся с жестокой насмешкой. —Кого-кого, а тебя сломать будет совсем нетрудно. Верно, сестренка?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99224-9

© Литнет, 2026
© Е. Чикина, 2026

Глава 1. Подстава

Застыв в немом изумлении, я смотрела на небольшой пакетик с каким-то белым порошком, который Наталья Николаевна держала в своей руке.

– Это... это не мое... – только и удалось произнести мне.

На лице классной руководительницы не дрогнул ни один мускул.

– Я нашла его в твоём кармане, так что можешь не отпираться.

– Я... не... Мне кто-то это подбросил!

Но кто мог подложить этот пакетик в карман моего пиджака?

Машинально переведя взгляд на Риту Савинову, стоявшую слева от меня, я увидела, как напряглось и покраснело ее лицо, виновато опустилась голова. Подруга заметила, что я смотрю на нее, но сама явно не могла заставить себя встретиться со мной взглядом.

Не может быть... Неужели это была она?

Мой рот приоткрылся. Внутри все словно парализовало от такого предательства... такой подлости.

– Это лучшее, что ты смогла придумать, Орлова? «Кто-то подбросил»? А еще отличница. Так хорошо сдала экзамены – мы все надеялись, что ты изменилась, взялась за ум, – вздохнув, учительница покачала головой. – Отправляйся в кабинет директора. Я позвоню Максиму Константиновичу. Мне не хочется этого делать, но он лично просил меня за тобой присмотреть, проследить, чтобы ты снова не пошла по той же дорожке. Савинова, – обратилась она к однокласснице, – можешь возвращаться в актовый зал.

Развернувшись, Наталья Николаевна двинулась в сторону дверей, ведущих в школьный коридор. Мне хотелось остановить ее, сказать что-то в свое оправдание... но от шока язык совсем перестал меня слушаться.

Да и что я могла сказать?

Наконец, я повернулась к подруге детства, девчонке, которую, как мне казалось, хорошо знала.

– Рита, ты... подставила меня! – выдохнула, с трудом шевеля губами. – Это ведь была ты?

– Тише... – она обернулась к двери, за которой скрылась наша классная. – Да... я просто запаниковала. Прости!

– Прости?.. Это же просто... – у меня не получалось подобрать слова, чтобы описать ее поступок. – Ты должна во всем ей признаться!

Взяв девушку за руку, я потянула ее к выходу из класса.

– Стой!.. Олеся, пожалуйста, постой секунду!

Она сжала мою ладонь, но ни на шаг не сдвинулась с места. Ее лицо еще сильнее покраснело.

– Если ты расскажешь им, что это мое... что это я подложила тебе... ты представляешь, что они со мной сделают? Директор и... твой отец? – глаза Риты расширились от страха. – Они не просто вызовут моих родителей...

Я понимала, о чем она говорит – мой отец был основным владельцем нашей школы, и его здесь боялись как огня, даже учителя и, тем более, ученики. Если бы он узнал, что одна из моих подруг была замешана в чем-то таком...

– А что они сделают *со мной*? Об этом ты не думала?

– Но это же твой отец! Тебе ничего не будет! А мои родители... Если до них это дойдет... если мне не удастся получить аттестат... или еще хуже!

И, спрятав лицо в ладони, она громко разрыдалась.

Мои руки бессильно опустились. Нет... я не смогу рассказать взрослым правду. Не смогу так с ней поступить, ответить подлостью на подлость. Так больно, обидно, противно... но нет, не смогу. Даже несмотря на то, что мне было совершенно очевидно – впереди меня саму не ждет ничего хорошего.

«Тебе ничего не будет»... Она правда в это верит? Меня выпустили из клиники всего полгода назад. А теперь, после всех усилий, которые я приложила, чтобы реабилитироваться в глазах родных, в собственных глазах... я снова стану главным разочарованием семьи!

Савинова все так же продолжала плакать, закрывая лицо руками. Ее тело мелко тряслось, вздрагивая в такт всхлипам.

– Хорошо, я ничего им не скажу, – через силу заставила себя произнести.

Я хотела прибавить, что если Рита действительно *моя настоящая подруга*, она сама во всем признается. Не позволит мне поплакаться за ее проступок. Но я не успела ничего сказать.

– Спасибо! Спасибо, Олеся! – она подняла глаза на меня, слезы мгновенно высохли на ее лице. – Правда! Вот увидишь, так действительно будет лучше!

Вздохнув с облегчением и сразу как-то повеселев, Савинова вприпрыжку направилась в сторону актового зала, где в этот момент проходила последняя репетиция перед выпускным, который должен был состояться всего через несколько дней. А я осталась смотреть ей вслед, не понимая... не понимая, как у нее это получилось – сделать вид, что ничего не произошло.

Неужели предательство могло ей так легко даваться?

Голова шла кругом. Я уже не знала, правильно ли поступила, приняв на себя чужую вину. Перед моими глазами все еще висело разочарованное выражение на лице Натальи Николаевны, учительницы, которая всегда относилась ко мне с некой долей сочувствия и понимания, и я знала, что скоро такое же выражение должно было появиться на лице отца... и на лице брата, который был для меня единственным по-настоящему близким человеком во всем мире – от одной мысли об этом мой живот подводило от ноющей боли.

Выйдя в коридор вслед за Ритой и дойдя до дверей в кабинет Степана Сергеевича, я хотела, было, постучаться в одну из створок. Но затем, передумав, направилась к выходу из школы – мне не было смысла выслушивать то, что мог сказать директор. Наказание для меня все равно будет выбрать не он.

Путь до фойе проходил мимо актового зала, и я собиралась зайти попрощаться с девочками, с которыми общалась в школе.

Но тут из-за одной из дверей, ведущих за кулисы, до меня донеслись их голоса.

– Ну, значит, обошлось, – Лида Васильева вздохнула с облегчением. – Господи... вот я пересрала!

– Да я сама от страха чуть не скончалась, – потрясенно пролепетала Рита. – Когда классная в нас вцепилась, думала, все, конец!

– Представляю... Да уж, чудом пронесло.

– А что Олеся? – поинтересовалась Кристина Тимофеева. – Думаете, сильно ей теперь влетит?

Ответила ей все та же Рита:

– Да ничего ей не будет. Она же «золотая девочка», драгоценная доченька Орлова. А даже если влетит... Вы ведь понимаете, что это *из-за нее* нас чуть не спалили? – тон моей «подруги детства» скакнул вверх. – Все потому, что ее отец велел классной следить за ней, чтобы она снова не подсела!

Кристина с ней не согласилась.

– Вообще, я вроде как слышала, слух прошел от тех парней из 11»Б». Их замели под кайфом, собирались оставить без аттестата, и они признались, что толкали стафф ученицам с параллели.

– Вот дерьмо... – протянула Лида.

– Ну, даже если так, на кого классная подумала, когда об этом слышала? – Рита продолжала гнуть свое. – На нашу «золотую девочку», которую Максим Константинович ей лично поручил, и на тех, с кем она общается! На кого же еще? Всем известно о ее зависимости!

– Так это правда? Орлов велел классухе следить за дочерью?

– Я сама только что узнала от Натальи Николаевны. Так что если бы не Олесины проблемы, на нас никто бы не подумал. Это из-за нее мы чуть не влипли! – голос «подруги» повысился еще на октаву.

– А ведь, и правда, у нее столько проблем. Лучше бы Орлов оставил ее в клинике или на домашнее обучение перевел, – отозвалась Кристина.

– Ага, точняк. Так мы не просрали бы стафф, на который скидывались к выпускному. А че, серьезно, хорошая идея, – засмеялась Лида, – потребуем с Орловой возместить нам расходы, у нее же платиновая кредитка. А счет придет ее папаше, все по-честному!

Остальные девчонки присоединились к ее смеху.

Я стояла, привалившись спиной к стене коридора, даже не чувствуя, как сквозь одежду в мою кожу впиваются острые шляпки булавок, воткнутых в доску для объявлений.

До меня постепенно доходило осознание того, что в этой школе у меня *вообще* не было подруг. Что девочки, с которыми я общалась на переменах, были рады свалить на меня свою вину... и что они смеялись, когда говорили об этом.

По моим щекам покатались слезы. Злые... горькие. Я постаралась как можно быстрее смахнуть их рукавом рубашки.

Нет, близких людей у меня среди одноклассниц не было, я и раньше об этом знала.

Обхватив ладонью руку, я нащупала один из шрамов, пересекающих мои запястья, прошла вдоль него подушечками пальцев, привычно следуя давнему ритуалу. Сделала глубокий вздох.

Наверное, в том, что растеряла всех подруг, я была виновата сама. Ведь после того, что случилось... после всего, что тогда... произошло, я замкнулась в себе. Стала нелюдимой, раздражительной. Я столько лет провела в реабилитационных центрах – конечно, они давно забыли обо мне, а если и вспоминали, то как о «девочке с проблемами». Но вот вернулась – а им до меня уже и дела нет.

Правда, о том, что потеряла дружбу такой, как Рита Савинова, я могла не жалеть. Едва я вспоминала о том, как она со мной поступила...

Тут до меня дошло, что даже если теперь я обо всем расскажу учителям, директору, отцу... мне все равно не удастся ничего доказать. Будет мое слово против ее.

«И папочка все равно никогда тебе не поверит», шепнул внутренний голос.

Оторвавшись от стены, я поплелась в сторону женского общежития.

Большинство девочек уже разъехалось по домам. Занятия, экзамены, последний звонок – для нас, выпускниц, все это осталось позади. Но вплоть до самого торжественного дня комнаты были закреплены за нами, а значит, я смогу провести в своей хотя бы несколько часов, немного отсрочить выволочку, которую мне должны были устроить дома.

Войдя к себе, сразу, не раздеваясь, я раздвинула шторы и широко распахнула окно, впустив в спальню далекий шум коттеджного поселка, шелест листвы и щебет воробьев, просто чтобы немного успокоиться и разогнать привычную депрессию. Повалилась на кровать, включила первый попавшийся дурацкий фильм.

Но не успела досмотреть кино до конца, как у меня зазвонил телефон. По рингтону я поняла, что это отец... Выключив звук, я придавила его сверху подушкой. Через пару минут он совсем затих... но потом снова зазвонил. Он звонил и звонил, пока я не решила затолкать его в самый дальний угол встроенного шкафа.

Но едва я взяла телефон в руки, как мне пришло смс сообщение.

«Олеся, жду тебя дома. Если тебя не будет через час, последствия тебе не понравятся», прочитала надпись на экране... и мое сердце застыло.

Честное слово, если бы я действительно была виновата и заслуживала наказание, мне не было бы так страшно возвращаться в тот дом! Мне не было бы так гадко... Ведь я понимала, что именно там меня ждет. Точно знала, что они мне *не поверят*, и одна мысль об этом...

Но делать было нечего – слово с делом у отца никогда не расходилось. Не придугу через час, можно не сомневаться, он устроит мне настоящий ад.

Побросав в сумку вещи, я вышла за дверь и отправилась домой – часа на дорогу мне как раз должно было хватить.

Недолгая прогулка могла помочь успокоить мои нервы... правда, не помогла.

Потому что, миновав школьную территорию, окружавшую ее рощицу и несколько улиц, я завернула за угол... и через секунду столкнулась со вторым человеком, которого в этот момент хотела видеть меньше всего на свете – парень как раз выходил из автомобиля, крутого иссиня-черного «мустанга», украшенного двумя темно-красными полосами, припаркованного здесь же, у дороги.

Денис захлопнул автомобильную дверь, повернул голову... и тут взгляд его льдисто-голубых глаз остановился прямо на мне. Они расширились... затем сузились. Сводный окинул меня им с ног до головы. На его красивых, четко очерченных губах тут же возникла насмешливая улыбка.

К моему лицу мгновенно прилила кровь. Так, что даже щеки закололо.

Вот черт. Только его мне сегодня не хватало...

Глава 2. Братья

Это была слишком дорогая машина для студента. По крайней мере, слишком дорогая для Аверина – после всех махинаций, противоправных выходов, проблем, которые он учинил, мой отец (его отчим) временно оставил мажора без содержания. Насколько мне было известно, сводному сейчас даже арендовать такую тачку должно было быть не по карману, не то, что купить – я не имела понятия, где он ее взял. Напрашивался вопрос – где он теперь берет деньги, которые по-прежнему тратит направо и налево?

Я представила, как выгляжу со стороны – растрепанные, никак не уложенные волосы, в которые я нервно запускала руки все последние часы. Дурацкая школьная форма, которая совершенно мне не шла (и почему я не сменила одежду перед выходом из общежития?). Ногти, обкусанные чуть не до болячек. Ну, и конечно, все та же краснота, разлившаяся по лицу без следа макияжа.

Я не удосужилась привести себя в нормальный вид, потому что обычно мне было очень мало дела до моей внешности.

Ну, да. Обычно было мало...

С тех пор, как вернулся на лето из института, парень не прекращал преследовать меня, изводить насмешками, двусмысленными подколками, и воспринимала я их болезненно – игнорировать его слова у меня не получалось, как я ни старалась.

По закону подлости, со следующего учебного года я и сама должна была начать учиться том же вузе (увы, отец не оставил мне иного выбора), но я искренне надеялась, что в стенах института не сталкиваться со сводным братом мне будет намного проще, чем в особняке.

– О, сестренка! Привет. Домой торопишься? Я бы на твоём месте так не торопился, – усмехнулся парень.

В его словах я будто бы снова уловила двойной смысл. Господи... Неужели и ему уже известно о том, что сегодня произошло?..